

ОХОТНИЧЬИ БАЙКИ

Я не ставлю своей целью художественно описать все свои охотничьи приключения, но те реальные события, которые приключились со мной, я посвящаю своим внукам.

Н. Балахнин.

Николай Владимирович Балахнин на работе...

ЗАБЛУДИЛСЯ

Несколько дней бушевала метель. Из дома выходить не хотелось. Но вот в субботу стихло. В центре села стоит молоковоз, шофер Ветлин Саша – тоже охотник. Поехали, сказал он – пока сдаю

молоко (он возил молоко в Байкибаш), поохотишься, лиса ходит около Базилевки.

Когда едешь на машине, любой зверь подпускает охотника на выстрел. Потому сборы были недолгими. Да я и рассчитывал поохотиться часа два. Поехали, на сей раз, лисы не было. Остановились, не доезжая Базилевки. Договорились, когда поедет обратно, меня заберет. Надел лыжи, халат, зарядил ружьё, и пошёл искать свежий след.

Дедушка и бабушка (Галина Петровна) внучек, которым посвящены «Охотничьи байки», в 1959 году.

Погода опять зашумела, провода загудели – признак бури. Но я все-таки пошёл. Стал на след зайца, гонял, гонял, но он уходил. А погода зашумела резко, в метре от меня ничего не видно. Укрыться можно только в лесу. Зашёл в лес. Попил чаю из термоса и решил выйти на дорогу, где Ветлин должен ехать обратно. Иду, иду, и опять оказываюсь на своей лыжне, где пил чай.

Так сделал несколько заходов и всё повторяется, я опять на старой лыжне. Чёрт водит, раньше говорили, но я не верил. Вот теперь я пожалел, что не взял компас. Зимний день короток. Так до темноты я

не мог выйти на дорогу. Стою и размышляю, что делать. Топора нет. Спичек нет, если остаться ночевать в лесу.

Определил направление ветра – восточный. Решил идти по ветру. Примерно где-то поблизости должна быть деревня Аминово. Иду уже в темноте. Наткнулся на изгородь. Это была изгородь могилы у леса (похоронен чекист, расстрелянный белыми в годы гражданской войны). Я и раньше бывал в этих местах, недалеко от Аминово. Теперь у меня был ориентир. Надо двигаться строго на север, чтобы выйти к деревне Якупово.

Метель начала утихать. Время было около 11 часов. Сделал остановку – отдых. Двинулся дальше и вот вдали увидел огоньки. Это было Якупово. Подошел к деревне, здесь ветра было меньше. На небе появились звёздочки. Иду на лыжах, ружьё держу наготове, вдруг волки появятся. Так и шёл, вспоминая свою жизнь, приключения на охоте, подумав про себя, что это последняя охота, - больше не пойду. Но это были только думы. Домой пришёл в полночь. Галина Петровна уже всё передумала, что со мной могло случиться. А через несколько дней я снова был в лесу, на сей раз с компасом.

Интернет. Картинки. Фотоэтюд «Зима».

КАК ЗАЯЦ ОБМАНУЛ ОХОТНИКА

Декабрьские дни коротки. Не успеешь оглянуться, вот и вечер. Днём встретил знакомых любителей – охотников Бориса с Александром. «С наступающим праздником!» – ко мне было обращение. «С каким?» – спросил. «Во дает! Завтра у тебя день рождения!» И то верно. Зайчатина нужна на закуску. «Конечно, пойду», - согласился я. Договорились, что день рождения на охоте проведем. Сборы охотника коротки. На плечо ружье с патронами, мешок под зайцев, маскхалат, лыжи, и готов охотник.

Дул «северяк» – поземка. Для охотников плохой погоды нет, но холодновато – минус 20 градусов. Решили сходить после обеда. Как обычно, дорогой воспоминания.

« На этом месте,» - говорит Борис – « у меня заяц между ног пробежал ночью».

«И так бывает», - сказал Веткин Саша.

Социальная сеть
«Одноклассники».
Альбом Серёги Серёги.

«А у меня был случай,» – продолжил Александр – «ездил в Байкибашево,» - (он возил молоко на молочный завод) – « вижу, заяц

лежит у дороги за сугробом, а с собой ружья нет. Съездил за ружьем, а заяц все ждал меня. Хороша была зайчатина к обеду...»

Так незаметно подошли к лесу. Поземка усилилась, - 25 градусов с ветром. «Стали» на след. Свежий, сказал Борис. Быстро распределили обязанности. Двое в «загон», я на номер. Томительные минуты ожидания. Вижу, идет заяц прямо на меня. Осталось метров 40, он круто поворачивает и бежит к речке Байкинке. Название получила речка от башкирского слова «бай» – «богатый». Река очень коварна, особенно зимой, много родников, ольховые и ивовые заросли не давали льду местами промерзнуть. На ледяном покрове были «окна-ловушки», где лед очень тонкий. Я знал об этом. Что делать? Заяц уходит. Каждую секунду – 10 м.

Держу его на «мушке» ружья, решил стрелять. Стреляю – заяц «идет», второй (это у охотника называется выстрел из второго ствола) – отбросило зайца в сторону. Все, думаю, готов. Не тороплюсь с перезарядкой ружья, иду к нему. Пока я раздумывал, заяц соскочил на ноги и дал ходу через речку на другую сторону, оставляя кровавую полосу по следу. Подранок – горе для охотника. Загонщиков не видно. Решил догнать.

Раненый зверь далеко не уходит – ложится. Подошел к реке. Лед ровный, покрытый слоем снежка. Охотничий азарт сделал свое дело – осторожность была забыта, я пошел через лед. Глубина в этом месте была до 3 метров. Здесь было тихо, ветер не дул – низина. До другого берега осталось метра четыре. Иду на лыжах – охотничьих. Они привязаны к валенкам, ружье в руках. Осталось совсем немного, скоро я буду на берегу... Вдруг лед стал уходить подо мной. Я попал в «окно». Успеваю выбросить ружье к берегу, а сам погружаюсь в ледяную воду.

Прошли секунды. Мысли путаются в голове. Если уйду под лед – конец. Руки в стороны, чуть задержал себя наверху, а вода уже у рта. Меня сильно тянет вниз. Если глотну воды – судорога скует мышцы тела. Еще усилие. Откуда берутся силы у человека в такие секунды? Наверное, это стремление остаться живым. Как я оказался на льду – не помню. Слышу, как на противоположном берегу кричат: «Держись!» Но им помочь мне нельзя, сами в воде окажутся. Лежу на кромке льда, боюсь пошевелиться. Потихоньку ползу к берегу, ухватился за иву – спасение!

У берега лед крепкий. Снимаю лыжи с валенками, выливаю воду и быстро одеваюсь, иначе оледенеют. До дому надо пройти по прямой - три километра, по реке – шесть. Пошел по прямой, ниже благополучно перешел на другую сторону. Рюкзак и ружье взяли друзья, а я бегом домой.

Пришел домой. Все обледенело. Я сразу в баню. Ножом распорол костюм, разделся и давай париться, натираясь водкой. Утром пошел на работу. А вечером пришел Борис. Это брат моей жены Галины. Оказывается, у него с Веткиным приключение было. Я то, бежал, не смотря по сторонам. А они увидели: на поле что-то чернеет. Знали, что в этом месте ничего быть не должно. Подошли. В снегу лежала полу замерзшая пожилая женщина. Борис взвалил ее на плечи и понес домой. Оказалось, что эта старушка была в гостях, выпила и пошла домой в Якупово – деревня от нас в 4 км. Отогрели ее, напоили чаем, а утром она ушла домой.

Вот и поохотились. Не зная броду – не лезь в воду. Заяц оказался хитрее. Жив ли он?

15 декабря 1975 года.

ЖИВИ, КОСОЙ!

Охота на зайца «загоном» для охотника маленький праздник. Собираются от 3 до 10 человек. Ну, теперь держись, заяц! На этот раз нас было трое. От села отошли все – это около километра. На этом месте когда-то была колхозная ферма, о чем напоминали развалины и бурьян выше человеческого роста.

Стали на лед. Двое на загон, один на номер – стал я, постарше возрастом был. Место выбрал удачное, заяц должен пойти на меня. Справа от меня река, но льда на этом участке нет, родники и течение быстрое. Перекатом называют у нас такое место реки. Думаю, заяц не захочет купаться в ледяной воде, ведь температура воздуха – минус 15 градусов. Поэтому я особенно и не маскировался.

Но вышла у меня ошибка: заяц «засек» меня на номере. Сделал круг, но там загонщики. Оставалось свободное направление к реке.

Зайцу думать некогда – жизнь или смерть. Он знал об этом. Смотрю, на полном ходу он прыгает в воду и плывет к другому берегу.

Выстрел не достанет. Берег был очень крутой, но он все-таки выбрался.

Остановился, отряхнул воду с меха, посмотрел на реку и дал ходу – надо было согреться. Подошли охотники. Где заяц? Я показал рукой на другую сторону. «Он что, переплыл?» – вопрос ко мне был. Впервые мы увидели, что заяц

оказался отличным пловцом, да еще зимой.

А заяц мчался к лесу. «Живи, косой. До скорой встречи на охотничьей тропе!» – сказали мы.

20 ноября 1980 года.

ЛОСИХА УТОНУЛА...

В 1950 году между Ташино (название деревушки взято от башкирского слова «камень») и с. Байки была построена Байкинская гидроэлектростанция мощностью 100 киловатт. Здесь была земляная плотина, шлюз для спуска воды высотой 8 м. Станция освещала три села: Байки, Багазы и Караидель.

Водохранилище разлилось до деревни Якупово вверх по реке на 10 км. Было в нем очень много рыбы (щука, окунь, голавль, линь и др.), а летом здесь гнездились тысячи уток – крякв.

Начиная с ноября, в 2 км вверх от села проходил путь миграции лосей. Когда наступала зима, лоси со степных районов мигрировали в лесную зону, а в марте шли обратно. Это было связано с кормовой базой. В морозные дни лось питается хвоей, которая дает ему больше энергии. Таких маршрутов было несколько, этот был одним из них.

Когда начинался ледостав, мальчишки одевали коньки и катались чуть ли не до Якупово. В один из дней ко мне домой прибежала ватага запыхавшихся мальчишек. «Николай Владимирович!» – кричат хором,

- вверху корова утонула, очень большая, серая». «Это лось, ребята, - сказал я. – Сейчас одену коньки».

Любил я кататься на коньках по первому льду. Зеркальный, чистый лед манил всех, не только мальчишек. Накатаешься, разыграешься – пить хочется. Вода рядом – пробил коньком лед, напился и дальше.

Да, это была лосиха. Среди двух берегов она возвышалась серым бугром. При переходе через реку она попала в «окно» и осталась там навечно.

Лед кругом «окна» был сломан, видимо, она пыталась выбраться, но не доставала до дна – глубина доходила до 5 м. Здесь она и замерзла.

Вечером я нашел лошадь с санями. Приехали, вырубил лед вокруг туши и с помощью жердей вытащили лосиху на лед. Погрузили на сани и привезли ко мне во двор.

Жители села приходили, как на экскурсию, посмотреть на «лесного гиганта», вес которого был около 300 кг.

Декабрь 1965 года.

ЛИСА-ОХОТНИЦА

Шел осенний перелет уток. Построившись большим клином, на высоте примерно 500 м летели они за тысячи километров к местам зимовки. наших уток находили в Турции, Иране.

Стоял октябрь. Природа как бы отдавала последнюю дань перед зимой – радовала буйством красок. Особенно красиво было в лесу. Листья с деревьев еще не опали, и на восходе можно было полюбоваться этой красотой.

Социальная сеть «Одноклассники». Альбом Серёги Серёги.

Решил сходить поохотиться на уток. Да и «заряд бодрости» надо получить. Сборы недолги, и вот уже на рассвете я иду, дыша свежим осенним воздухом. Что может быть прекраснее таких минут. Это трудно понять человеку, который не испытал подобной радости. Я знал, где отдыхают перелетные утки, и шел прямо туда.

Стало уже светло, когда я подошел к Новосветскому повороту, где Байкинка поворачивает на запад.

Стаю уток заметил примерно за 300 м от себя. Берег был открытый, и незаметно подойти было трудно. Решил подобраться ползком. Ползу. Каким-то шестым чувством понял, что не один. Огляделся, не вставая. Вижу, на другом берегу лиса! Тоже подбирается к уткам. Меня пока не видит. Я ползу по левому, она по правому берегу. Кто успеет вперед? Чья будет добыча? А до уток еще метров 70, для выстрела далеко. Время тянется в ожидании, а мы продолжаем ползти.

Социальная сеть «Одноклассники». Альбом Серёги Серёги.

Вдруг лиса остановилась, подняла уши и зашевелила ими, как локаторами. Видимо, я допустил неосторожность, а слышимость у нее сверх отличная.

До уток оставалось уже метров 60, когда она поднялась на ноги и, прыгнув в сторону горы, побежала. Утки, заметив лису, с шумом поднялись.

Социальная сеть «Одноклассники». Альбом Серёги Серёги.

Описав надо мной круг и покрякав, как бы говоря «спасибо, лисичка», взяли курс на юг. На этот раз им повезло. Но впереди у них был длинный путь, и бог знает, сколько их долетит до места.

Октябрь 1980 года.

ЗАЯЧЬЯ ХИТРОСТЬ

Зимний день короток. Не успеешь до лесу дойти погонять зайца, уже собирайся домой, а то возвращаться будешь в темноте. Заяц накручивал круги один за другим, а взять его я не мог – был один. Наконец, стал на след по прямой, но сильная поземка быстро заметала след. Он привел к зарослям черемушника, старые деревья еще по осени упали на землю и теперь были покрыты снегом. А дальше след терялся. Я остановился, покрутил головой. Может быть, в сторону ушел? Или поземка замела?

Решил сделать остановку и попить чаю, да и домой собираться пора.

Повесил ружье на сук черемухи, снял рюкзак, лыжи освободил от валенок – пусть ноги отдохнут.

Наливаю чаю из термоса (сколько благодарностей было сказано в честь изобретателя этой вещицы). И вдруг совсем-совсем близко что-то зашуршало. Оглянулся по сторонам и вижу: около ствола дерева показалась заячья голова. Видимо, у него закончилось терпение, и он из норы, которая была подо мной, выскочил наружу.

У меня не хватило времени, чтобы поставить термос, взять ружье в руки, взвести курки (а ружье у меня курковое). Заяц, оставляя за собой снежную пыль, уж всю мчался к лесу. Я проводил его долгим взглядом, сказав про себя: «Пусть живет».
Январь 1985 года.

ОХОТА НА ВОЛЧИЦУ

Снегоход «Буран» ревел, мчась по полю, оставляя за собой снежную ленту – дорогу. Подъехал Александр Гусев, заядлый волчатник, на счету которого за прошедшую зиму было 32 волка. Поздоровались. «Ты один?» – «Да, ответил я. – Охотился на зайца, да нет ничего». «Покрупнее есть,- сказал Саша. – Вчера волчицу оставил ночевать в лесу, темно стало». «Поехали, - сказал я. – Только у меня патроны на зайца». «Не беда, загонщиком будешь». Подцепился за трос на буксир. Стали искать след. Большое удовольствие мчаться за бураном на буксире, стоя на лыжах. Но и продувает до «костей». Стали на след, остановились.

«Давай решать будем, как ее взять», говорит мне Гусев. Слева большое поле, волчица в лесу справа от нас. Решили: я иду на загон в лес, стараясь, чтобы волчица не ушла в глубину леса. Саша стоит на опушке и ждет, когда та выйдет в поле. Если выйдет в поле, она наша.

Охота началась. Что думает охотник, преследуя хищника? Боится? Нет. Одна цель – как договорились, на поле ее выгнать. Волчица оказалась матерой. Когда она поняла, что ее преследуют,

начала «челночить». Что это значит? Пройдет метров сто по лесу, повернет к опушке леса, но в поле не идет, пройдет дальше по опушке и опять в лес. Прежде чем я понял ее тактику, она 5 «челноков» сделала. Но я оказался хитрее и пошел по прямой, ей навстречу. Увидел ее, и она меня увидела. А дробь у меня мелкая, только попугать. Идет волчица по прямой, скорость у нее приличная, по опушке километров 40 в час. Слышу, «Буран» ревет. Гусев ушел на Буране вдогонку, я остался в лесу. Оставалось одно – выйти в поле. Полчаса не было «Бурана». Но вот он появился. Волчица ушла вправо в лес, а там тайга. В лесу ее не возьмешь.

Подъехал Гусев? «Бросил ее, ушла, плутовка! Но есть след рыси». Эта лесная кошка – хищный зверь. Был случай, когда она нападала на человека. Решили попробовать. «Попытка не пытка, - сказал Саша. –

Вперед!» Опять буксир. Проехали километра 3, стали на след. Я опять в лес, в загон. На этот раз побаиваясь, это опасный зверь, с рысью не шути. Моя задача – выгнать ее из леса в поле, а там она – наша.

Заметил ее – на дереве сидит, в любой момент может прыгнуть. Остановился. Раз выстрелил – сидит. Второй выстрел заставил ее спрыгнуть и пойти в поле. Я продолжал стрелять. Гусев догнал ее. Рысь села на задние лапы, оскалилась, того и гляди прыгнет. Но выстрел опередил прыжок.

Когда я подошел, она была уже мертва. Красивая, шкура в черных яблоках. «200 долларов», сказал Гусь (так звали его друзья).

Январь 1975 года.

ОХОТА НА ЛОСЕЙ

В 60-70 годы прошлого столетия, в нашем районе стало избыток лосей, которые наносили ущерб природе, поедая стволы молодого леса, а часть его просто ломали. Заходишь в посадку молодого леса, и становится жаль лес. Было принято решение убивать лосей путем отстрела охотничьими бригадами. Такая бригада была создана и в Байках. Бригадиром был я. На бригаду давали 4 лося (два – старых, два – молодых). Охота на лосей – это трудное занятие для охотника. Много надо знать: повадки лосей, уметь читать их следы и распутывать их следы. Лось – зверь очень осторожный, хорошо бежит по глубокому снегу, слышит шаги охотника за 1000 метров. А навык и знания у охотника вырабатываются с годами.

Социальная сеть «Одноклассники». Альбом Серёги Серёги.

Первым моим наставником был Валентин Фёдорович Пастухов – егерь. Это бывалый охотник, фронтовик, мял его на охоте и медведь, но он остался жив. К сожалению его уже нет в живых (умер в 74 года). И вот первая охота на лося. Выехали из Байков в сторону Бердяша. Тогда местного лося было много. Но он как егерь знал, где водятся они. Стали на след, прошли около трех километров, увидели лежки, значит где-то недалеко.

Иди тихо и молчи – учит меня Пастухов. Гляди вперёд и по сторонами. Вот он заметил лосей, которые лежали на бугре. Мы остановились, меня отправил в обход, и провести загон, а сам стал на номер. В обход пришлось пробежать около 3-х километров. Когда вышел к лосям, и они меня засекали, быстро все стадо (4 лося) побежали по логу, и прямо на Пастухова. Я уже не видел лосей, но услышал выстрел. Когда подошёл, охотник стоял у лежащего лося. Это был лесной великан, с рогами 9-ти отростков (каждый отросток – год жизни). Значит ему было 10 лет.

Начали обдирать. Я - первый раз, навыка еще нет. Учитель мой покрикивает, работай. Мясо оставили в лесу, закрыли шкурой, забросали снегом, иначе черное воронье все склюёт. Взяли печень и воротились домой. Приготовили печень в собственном соку (по-охотничьи). Нагретая сковорода, мелко нарезанная печень, жарится 8-10 минут с луком, чёрным перцем, лавровым листом. Получается деликатес. Ну и конечно водочка за удачную охоту. Мясо я увёз на следующий день и сдал в Караидель, почти 200 килограммов. За это получил деньги 130 рублей и 10 килограммов лучшего лосиного мяса.

В следующие годы я уже сам ходил на лося. Примерно отстрелял 5 голов, только по лицензиям. Когда у охотников появились снегоходы, началось массовое истребление лосей. Сейчас охота на лосей запрещена. Их осталось слишком мало.

КАК ВОЛЧИЦА ОБУЧАЛА ВОЛЧАТ ОХОТИТЬСЯ

Был конец мая. Учебный год закончился. Времени свободного стало больше. Отца неделями не было дома, жил в поле. Он работал в артели «Вперед», которую, со временем, официально стала именовать «Красная звезда», а в народе эту артель звали «Разнопромом». Чего там только не делали. Было много разных цехов:

- швейный
- жестяной
- пимокатный
- сапожный
- гончарный
- печной

И было подсобное хозяйство, о котором я уже писал. Был хороший конный двор, где конюхом работал Пётр Михайлович Казаков.

В один из майских дней он остановился у нашего дома. «Поехали» - пригласил он. Спросившись у матери, я сел на телегу. И раньше я любил ездить с этим человеком на паре хороших лошадей. Всю дорогу он что-то говорил, рассказывал, смоля (куря) одну самокрутку за другой. Лошадей жалел и берёг. Когда подъезжали к горе, спрыгивал с телеги и шёл рядом. Мне говорил: «Ты легкий, сиди». Так незаметно подъехали к спуску, что вёл к «Айдос» логу.

Справа от нас, на склоне горы, пасли табун – стадо. «Нижнеконский» - сказал Пётр Михайлович. Стадо было большое – буренки и овцы разошлись по всему склону. Пастухи стояли у дороги, вернее сидели на куче камней. Когда-то здесь были наделы крестьян. Земля пахалась, и все камни складывались на межи в кучи.

Остановив лошадей, поздоровались. Говорили обо всем. Сказав напоследок: «Дождя бы надо» - Пётр Михайлович хотел уже брать вожжи в руки, но кнутом показал в сторону лога. Пастухи, вскочив с места, побежали бегом к логу, я пока ничего не видел.

«Смотри, смотри» - тыкал в меня кнутовищем Пётр Михайлович, - «Вон ползут»

Наконец и я увидел, а старик говорил и говорил: « Это волчица учит волчат как охотиться. Так каждую весну. Потом уйдут отсюда».

А мать – волчица с волчатами подползали к стаду. Пастухи бежали, крича, щелкая кнутами, но они не обращали внимания. Вот волчица встала на ноги, сделав несколько прыжков, схватила маленькую ярку (ягненка), рывком головы забросила ее тело на спину, держа голову (шею) в зубах. И вся волчья семья, повернувшись на 180 градусов, помчалась к логу, за ним был лес.

Пастухи, разведя руками, ругали себя, что просидели. А мать - волчица накормила своих волчат свежей бараниной. «Айда, поехали» - сказал Пётр Михайлович. Всю дорогу он ругал пастухов

за их разгильдяйство – как он говорил. Смотреть надо. Мы подъезжали к стану.

Май 1981 года.

ЛАЙКА ВЕСТА

Так звали охотничью собаку – сибирскую лайку. Умная, послушная, с карими глазами и серенькими, стоящими как антенна ушами. Она слышала малейшие шорохи. Имела и свое хобби – искать глухаря. Правда, последнего стало намного меньше, но все еще можно найти. Бывалые охотники рассказывали, что раньше на глухаря ходили даже туда, где в 21 веке вы строен и заселён райцентровский микрорайон Багазка.

Перед открытием сезона охоты егерь Валентин Пастухов (караидельцам старшего поколения известно это имя) собирал охотников, организовывал бригады со старшими во главе и распределял охотничьи угодья – где и кто будет охотиться.

Случилось так, что хозяин Весты передал лайку своему брату Николаю Ивановичу. Дождавшись дня открытия охоты, новый хозяин с Вестой отправился на глухаря. Для лайки тоже наступил «сабантуй» В лесу она – хозяйка. Повизгивая, рвалась с поводка. Но вот прозвучала команда: «Вперед, ищи!», и Веста исчезла в лесу.

После томительных минут ожидания вдалеке послышался залиvistый лай. Охотник поспешил на зов и увидел, что глухарь сидит на дереве, а Веста его облаивает. Но глухарь улетел, не подпустив охотника на выстрел. Собака посмотрела на охотника как бы с упреком: «Что это ты так?» и опять исчезла в зарослях. Снова раздался лай, и Николай Иванович поспешил на место обнаружения боровой дичи. И снова птица улетела. Веста, сердито глянув на охотника, побежала искать нового глухаря. Нашла, но история повторилась.

Охотник в сердцах ругнул собаку за то, что, по его мнению, лайка не «держит», а «отпускает» глухаря. А Веста обиделась на Николая Ивановича, взвизгнув, махнула хвостом как бы сказав:

«Хватит с меня», и убежала домой. Не имея опыта, охотник сам допустил промахи и остался без дичи.

Январь 2012 года.

ЛЕКАРЬ – МЕДВЕДЬ

Приближается «Петров день» - начало сенокосной поры. А дожди с грозами каждый день. Редко так бывает, но бывало, говорят пожилые люди. Земля уже не впитывает влагу. На дорогах огромные лужи, речки наполнились – вода стала чёрно-зеленая (стоки с пашней, огородов и водоросли сделали ее такой). От ударов молнией были уже случаи гибели скота и людей. Ягодная пора тоже разгоралась – пока особенно земляничная. Небольшая ватага мальчишек, собирая землянику, торопится успеть до грозы... Но не успели наполнить свои лукошки, как загрохотало, загремело. «Давай под дерево» - кричит Андрюшка. Спрятались под елью, она как зонтик, спасает от ливня. Удар молнии и грохот грома – верхушка ели в огне – ребятишек разбросало в стороны, но все живые. Собрались в кучку, решили под дождем домой идти.

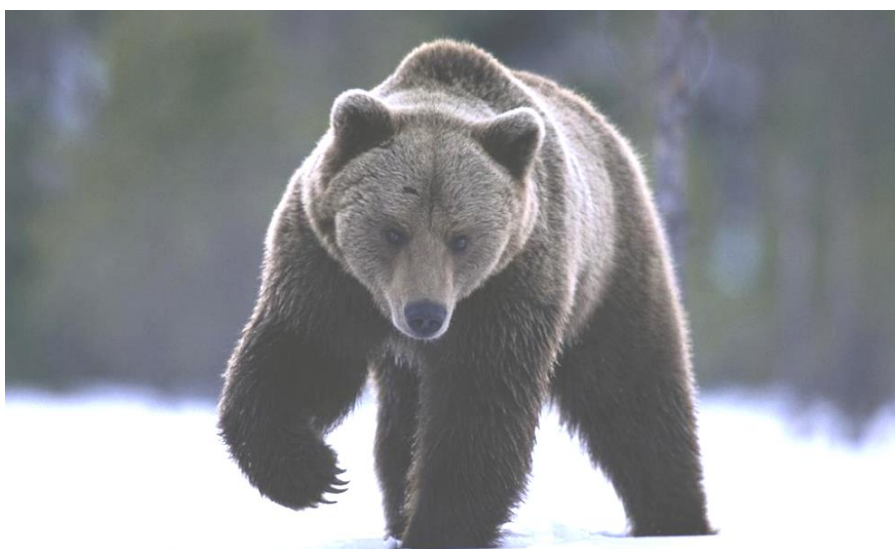
Земляничная поляна и ели-зонтики...

Что-то с Андрюшкой – молчит, мычит, ничего не говорит. Прибежали до села и по домам. Вечером, бегая по лужам, не видят

своего дружка. Подошли к дому, мать заплаканная, сказала, что Андрюшка не разговаривает, только мычит и руками что-то вверх показывает.

Так и получил мальчишка прозвище: «Глухонемой». Хотя слышал он хорошо, но речь потерял. И у знахарок были, и к врачам обращались, но совет-ответ был один: «Даст Бог, пройдет, - когда вырастет...» Но не прошло, таким остался, уже было 20 лет. В армию не берут, девчонки стороной обходят, молчком, кому он нужен? Нашли невесту в другой деревне, поженили, дети пошли – умные, красивые, все говорят хорошо.

Домик старый,
тесно стало в нем,
решили новый строить
– лес выписали, ждали
первого снега –
вывозить легче
хлыстами.

Родственники
решили: поможем! И
вот время пришло,
пора в лес.

Андрей делает толкач с вилкой на конце – надпиленное дерево толкать (длина до 4 м.). Договорились с лесником и утром пораньше по первому снежку на санях, запряженных лошадью (Сивко звали), поехали на лесную делянку в 20 км. от села.

Оставив лошадь на опушке леса, двинулись за лесником. Он должен заклеить деревья, которые надо свалить. Проходя мимо небольшой ямы, около ели увидели отверстие в снегу, откуда шел парок.

«Видимо паровик» - сказал лесник, а Андрей толкачом ткнул в дыру. Пошли дальше, а сзади, поднимая снег, показалось чудовище – медведь. Зверь был в спячке, но проснулся и кинулся на людей. Все испуганно рванулись прочь, бросив инструменты, а Андрей споткнулся и упал вместе с толкачом. Медведь, перепрыгнув через него, устремился за убегающими. Опомнившись, Андрей тоже встал на

ноги, и побежал подальше от страшили-медведя, в сторону, где он и его родственники лошадей оставили...

Через полчаса все собрались около стоянки лошади, бурно обсуждая, что случилось. И вдруг услышали голос Андрея. Тихо, заикаясь, он промолвил: «Чуть в штаны не наделал...»

Так медведь вылечил Андрея и вскоре он начал говорить, немного заикаясь.

Март 2012 года.

Егерь и медведица

Овсы нынче уродились – говорили руководители колхоза «Акбузат», хотя и посев был запоздалым, да и поле называлось «Мокрое место», где снег весной сходил позднее, чем на других полях. Да вот беда – на овсяные поля повадились медведи. Перед зимней спячкой медведю надо вес набирать – жирует - говорят охотники. А зерна овса лучший энергетический корм. Каждую ночь десятки соток овса были съедены. Не так много съедят, сколько потопчут. Что только колхозники не предпринимали: машиной сигналили, кричали, попробовали выгнать медведя с поля как корову, да не тут - то было. Не боится, не уходит. Да вот еще медведица с малыми медвежатами пришла: ее не трогай – за своих детей стоит «насмёрть». Поднимется на задние лапы и бежит на своего «обидчика».

Решили обратиться к охотнику – егерю Валентину Фёдоровичу Пастухову. Охотник с опытом. В суровые годы Великой Отечественной войны крутил баранку вездехода «Студебеккера». Ему повезло – остался жив и вернулся в родные края. Работал председателем районного спорткомитета, вместе со своим отцом начал огораживание будущего стадиона в Караиделе. Помогал молодым преподавателям физкультуры. Хотя не имел специального образования, была у него большая практика. Вот с такими качествами переманили его в охотничье хозяйство района. Он согласился и много лет честно охранял природу и животный мир района от браконьерства.

Колхозникам егерь тоже согласился помочь, предупредив, что, поскольку охота на медведей в эту пору запрещена, лишь попугает их выстрелами из ружья.

На «овсище», захватив несколько заряженных пулями патронов (на всякий случай, мало ли что на охоте бывает), егерь, вместе с сопровождавшим его соседом, приехал на машине, предоставленной колхозом, на рассвете.

На поле, примерно в двухстах метрах от себя, егерь увидел медведицу с двумя медвежатами. Решил подойти поближе к ним, и выстрелами напугать. Но медведица была опытная и смелая. Оставив своих детей – быстро спряталась в ближайших зарослях кустарника. Этого не заметили ни сам Пастухов, ни его сосед. А медвежата продолжали жевать овес, играть и кувыркаться. Такой был приказ матери. Вот здесь-то и допустил ошибку егерь.

Глядя на медвежат, которые кувыркались в овсе, он решил, что их мать залегла рядом, и, прижимаясь к кромке кустарника, начал медленно подбираться к цели. А в это время медведица готовилась к броску на «врага-охотника». Шофер в тот момент стоял у машины на дороге, а сосед, сопровождавший егеря, шел метрах в 50 сзади Пастухова.

В центре снимка – В.Ф. Пастухов. Слева - Анна Петровна Пастухова (жена егеря). Справа – Н.В. Балахнин.

Все решилось в секунды: медведица, прыгнув из зарослей на Пастухова, выбила из его рук ружьё, самого повалила на землю, и начала когтями рвать его одежду, подбираясь к голове.

«Всё, конец!» - пронеслось в голове егеря, - «Какая нелепая смерть: от фашистской-то пули сумел уберечься...»

Чем мог помочь Пастухову сопровождающий? Да ничем. Он был без ружья. А кровь уже заливала егерю лицо, когтями медведица уже прошла по его голове. Но на какую-то долю секунду медведица немного отвлеклась от Пастухова, думая, что сделать с другим врагом. Она решила, что с первым врагом покончено. Тут-то и вспомнил егерь про пистолет в кобуре на боку (егерям по штату положено иметь пистолеты), и всю его обойму разрядил в тушу медведицы. Медведица упала рядом с егерем замертво, а напуганные выстрелами медвежата скрылись в лесу, не понимая еще, что остались «сиротами».

Но очень недолго егерь и медведица лежали рядом, залитые кровью: один – человеческой, другая – медвежьей. Пастухова на машине быстро довезли до районной больницы, где ему оказали неотложную помощь. Окончательно вылечили егеря в Уфимских больницах, хотя шрамы от медвежьих когтей остались у него на всю жизнь.

Март 2012 года.

Н.В. Балахнин.

Примечания.

1. В качестве иллюстраций использованы, в том числе, фотографии, предоставленные автором «Охотничьих баек», снимки выложенные в социальной сети «Одноклассники» Серёгой Серёгой, фотоэтюды Е.Д. Калушинской и фотографии краеведа Р.Н. Ишмухаметова.

2. На следующей странице: фрагмент схемы земельных угодий совхоза «Акбузат», на овсяном поле которого случилось описанное выше происшествие, а также снимок медведицы с медвежонком, сфотографированных поблизости от этих угодий.

Составитель: В. Гоман.

Социальная сеть «Одноклассники».
Ещё два снимка Серёги Серёги в обозначенную
«Охотничьими байками» тему...

